

Современная модель российской аспирантуры: пилотное исследование первого выпуска

Рыбаков Николай Валерьевич – аспирант кафедры университетского менеджмента и инноваций в образовании, Институт экономики и предпринимательства, замначальника отдела аспирантуры и докторантуры. E-mail: rybakov-nv@phd.unn.ru

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

Адрес: 603950, г. Нижний Новгород, проспект Гагарина, 23, корпус 2

Аннотация. Представлены результаты пилотного исследования первого выпуска аспирантов социогуманитарных направлений, подготовленных в рамках новой модели российской аспирантуры в Университете Лобачевского. Анализируются оценки и мнения выпускников об образовательном процессе в аспирантуре нового формата, о трудностях и проблемах обучения. Рассматриваются вопросы, связанные с мотивацией поступления в аспирантуру, результативностью научно-исследовательской работы, развитием профессиональной карьеры, защитой кандидатской диссертации. Установлено, что образовательная составляющая аспирантской программы воспринимается многими выпускниками как источник новых компетенций, повышающих их конкурентоспособность за пределами академического рынка труда. Диплом об окончании аспирантуры и присуждаемая выпускникам квалификация «Исследователь. Преподаватель-исследователь» воспринимаются респондентами неоднозначно. Планы получения учёной степени для выпускников остаются приоритетными задачами на ближайшее время. На основе анализа эмпирических данных делается вывод о том, что основными препятствиями в развитии новой модели аспирантуры являются нерешённые проблемы «старой модели»: недостаточное финансовое обеспечение аспирантской подготовки; необходимость «настройки» аспирантуры на реальные потребности рынка труда; необходимость системной работы по отбору, подготовке и привлечению в аспирантуру наиболее мотивированных абитуриентов.

Ключевые слова: аспирантура, выпускники аспирантуры, трудности обучения, квалификация «Исследователь. Преподаватель-исследователь», кандидатская диссертация, профессиональные планы, академический рынок труда

Для цитирования: Рыбаков Н.В. Современная модель российской аспирантуры: пилотное исследование первого выпуска // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 7. С. 86–95.

<https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-7-86-95>

Введение

В последние годы в научно-педагогическом сообществе активно обсуждаются проблемы, связанные с реформированием аспирантуры¹. В новой модели российской

аспирантуры выявлен ряд недостатков, отражающихся на эффективности образовательного процесса, научно-исследовательской деятельности аспирантов, а также влияющих на профессиональные траектории и социальный статус выпускников аспирантуры

¹ Шестак В.П., Шестак Н.В. Аспирантура как третий уровень высшего образования: дискурсивное поле // Высшее образование в России. 2015. № 12. С. 22–33; Сенашенко В.С. Проблемы организации аспирантуры на основе ФГОС третьего уровня высшего образования // Высшее образование в России. 2016. № 3 (199). С. 33–43; Бедный

Б.И. К вопросу о цели аспирантской подготовки (диссертация vs квалификация) // Высшее образование в России. 2016. № 3. С. 44–52; Райчук Д.Ю., Минина Н.В. О позиционировании аспирантуры в структуре высшего образования // Высшее образование в России. 2016. № 4. С. 33–41.

[1–5]. Из-за отсутствия эмпирических данных обсуждение проблем, инспирированных внедрением в систему высшего образования новой модели аспирантуры, в основном сводится к оценкам и прогнозам экспертов. Для подведения промежуточных итогов этого дискурса и выявления ключевых направлений совершенствования аспирантских программ необходимо иметь представление об опыте, мнениях и суждениях аспирантов, завершивших обучение в рамках новой модели аспирантуры.

В настоящей работе представлены результаты пилотного исследования первого выпуска аспирантов социогуманитарных направлений в 2017 г. в Университете Лобачевского (ННГУ), которым по результатам государственного экзамена и защиты научно-квалификационной работы присвоена квалификация «Исследователь. Преподаватель-исследователь». Основной задачей исследования была попытка получить ответы на следующие вопросы:

- как выпускники оценивают образовательный процесс в аспирантуре нового формата?
- с какими трудностями и барьерами им приходилось сталкиваться в процессе освоения аспирантской программы?
- как соотносятся результаты обучения с потребностями рынка интеллектуального труда?

Ответы на эти вопросы позволяют выдвинуть некоторые предположения о функционировании российской аспирантуры в современных условиях, которые должны в дальнейшем пройти дополнительную эмпирическую проверку.

Характеристика выборки

Исследование проходило в форме анкетного опроса, в котором приняли участие 36 респондентов, что составляет 78% от общего выпуска аспирантов социогуманитарных направлений ННГУ в 2017 г. Респонденты представляли следующие направления подготовки: экономика, исторические науки и

археология, юриспруденция, социологические науки, языкознание и литературоведение, политические науки и регионоведение, философия, этика и религиоведение. Выборка охватывала от 60 до 100% выпускников каждого из направлений подготовки. Все респонденты обучались в очной аспирантуре, в том числе 30 чел. – на бюджетных местах и 6 чел. – на договорной основе. Состоят в браке 50% респондентов. Средний возраст выпускников – 27 лет, средний уровень ежемесячного дохода – 31 тыс. рублей². Вопросы анкеты касались мотивов поступления в аспирантуру, результатов обучения и оценок аспирантами этих результатов. Выборка адекватно отражала дисциплинарные, возрастные и гендерные пропорции генеральной совокупности.

Результаты и их обсуждение

Мотивы поступления в аспирантуру.

Одной из проблем современной аспирантуры является несовершенство системы отбора наиболее способных, мотивированных и подготовленных к научно-исследовательской и преподавательской деятельности абитуриентов. При выявлении мотивов поступления в аспирантуру респондентам было предложено выразить согласие с рядом утверждений при ответе на вопрос: «Что повлияло на Ваше решение поступить в аспирантуру?». Сформулированные в анкете мотивы поступления условно можно разбить на три группы:

- академические;
- связанные с профессиональными планами;
- прагматические, не связанные с профессиональными планами.

Результаты представлены в *таблице 1*. Из анализа ответов респондентов вытекает, что их решение было обусловлено комплексом причин. Отметим, что это согласуется с зару-

² Согласно информации Нижегородстата (<http://www.nizhstat.gks.ru>) средний уровень заработной платы по Нижегородскому региону в 2017 г. составил 28,5 тыс. руб.

Таблица 1

Мотивы поступления в аспирантуру, %

Утверждение	Согласны	Затруднились ответить	Не согласны
<i>Академические мотивы</i>			
Желание заниматься научными исследованиями	86	11	3
Желание заниматься преподавательской деятельностью	78	14	8
<i>Мотивы, связанные с профессиональными планами</i>			
Престиж научно-педагогической работы и научной степени	67	11	22
Возможность дальнейшего личного и профессионального развития вне сферы науки и высшего образования	67	19	14
<i>Прагматические, не связанные с профессиональными планами мотивы</i>			
Аспирантура предоставляет общежитие и стипендию	22	20	58
Аспирантура дает возможность отсрочки от армии ⁴	38	6	56
Не смог трудоустроиться и решил продолжить обучение	3	8	89
Настояли родители	3	5	92

бежными исследованиями мотиваций поступления абитуриентов на PhD-программы [6]. Академические мотивы сегодня становятся не единственными³ при поступлении на программы третьего уровня высшего образования [4]. Аспиранты рассчитывают повысить свою конкурентоспособность на профессиональном рынке труда и получить возможность дифференциации своих карьерных стратегий и траекторий. Это в определённой степени объясняется общемировыми тенденциями: первый и второй уровни высшего образования становятся «массовыми», здесь происходят инфляционные процессы. В этих условиях программы третьего уровня вследствие своей относительной элитарности соответствуют требованиям инвестиционной привлекательности (согласно концепции культурного капитала П. Бурдье [7] обучающимся приходится искать новые формы инвестиций в свой образовательный и социальный капитал). Кроме того, на указанные тенденции влияют и ограниченные размеры

академического рынка труда. Примечательно, что в США лишь 40% всех выпускников программ третьего уровня, получивших степень PhD, возвращаются в университет на академические позиции, и только около 50% из них в дальнейшем могут претендовать на получение постоянной должности [8].

Подготовленность к обучению в аспирантуре. Для эффективного обучения в аспирантуре кроме внутреннего настроя и мотивации важно наличие научного задела по тематике аспирантской подготовки (это отражается на уровне отсева аспирантов и результативности работы над диссертацией). В ходе опроса выяснилось, что предварительную (до поступления в аспирантуру) профессиональную исследовательскую подготовку имеют немногие аспиранты социально-гуманитарного профиля: 80% респондентов до поступления в аспирантуру не участвовали в финансируемых научных проектах, 42% не имели научных публикаций.

Для оценки психологической готовности абитуриентов к обучению в аспирантуре представлялось важным выявить, насколько осознанным и продуманным было их решение. Обнаружено, что около 40% респондентов серьёзно задумались о поступлении в аспирантуру ещё в бакалавриате (Рис. 1). Вместе с тем существенная их часть (прибли-

³ Исключительно академическими мотивами руководствовались только 5% респондентов (к этой группе мы отнесли тех, кто согласился с первыми двумя утверждениями и не согласился с остальными).

⁴ Распределение по ответу учитывалось только для респондентов мужского пола.

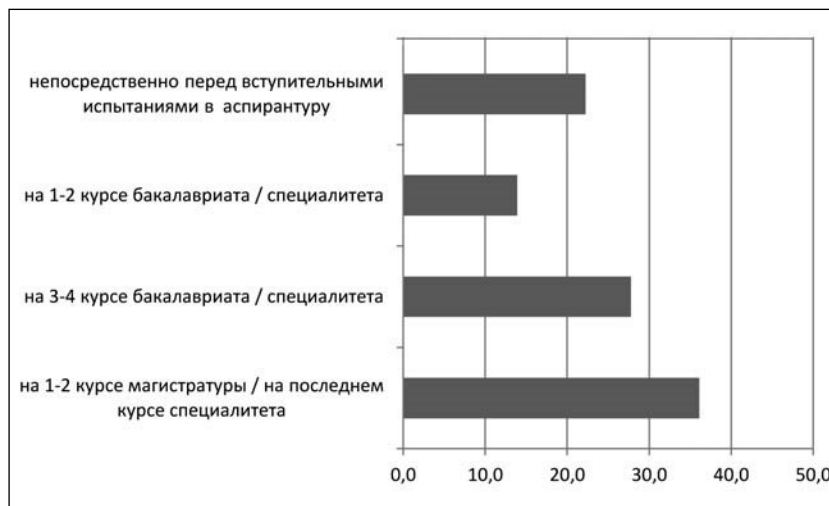

Рис. 1. Период принятия решения о поступлении в аспирантуру, %

зительно каждый пятый) отметили, что решение поступить в аспирантуру имело спонтанный характер, поскольку было принято непосредственно перед вступительными испытаниями. Таким образом, университетам необходимо обратить особое внимание на привлечение студентов социогуманитарных направлений к научно-исследовательской работе на ранних этапах обучения. Форматы такого участия частично разработаны в практике некоторых университетов (создание интегрированных программ второго и третьего уровней высшего образования [9] и аспирантских исследовательских школ [10]).

Трудоустройство и планы по развитию карьеры. Необходимость совмещать обучение в аспирантуре с работой, не имеющей отношения к научной деятельности, является серьёзной социальной проблемой современной российской аспирантуры [5]. Отсутствие тематической и функциональной связи между диссертационным исследованием и трудовой занятостью аспиранта является одним из основных барьеров на пути к учёной степени кандидата наук [4].

В нашем опросе около 40% работающих респондентов отметили, что сфера их занятости не связана с направлением подготовки в аспирантуре. У каждого третьего работаю-

щего аспиранта тематика научно-квалификационной работы (диссертации) не имела ничего общего с их профессиональной трудовой деятельностью. Вместе с тем приблизительно половина работающих выпускников трудоустроены в сфере науки и образования. Отметим, что большинство из них планируют в дальнейшем развивать карьеру в академической сфере.

Основные сферы трудовой занятости выпускников аспирантуры приведены на рисунке 2. Интересно, что профессиональные и карьерные планы респондентов коррелируют со сферами их фактического трудоустройства при обучении в аспирантуре: в обоих случаях преобладает «академическая деятельность», на втором месте – «коммерческие организации и предпринимательство», на третьем – «система государственного и муниципального управления, общественные организации»⁵. Из сравнения данных о фактическом и планируемом трудоустройстве, приведённых на рисунках 2 и 3, видно, что работа в коммерческих организациях и в системе государственного и муниципального управления в профессиональных пла-

⁵ Респонденты при ответе на вопрос о профессиональных планах могли выбирать несколько вариантов ответов.

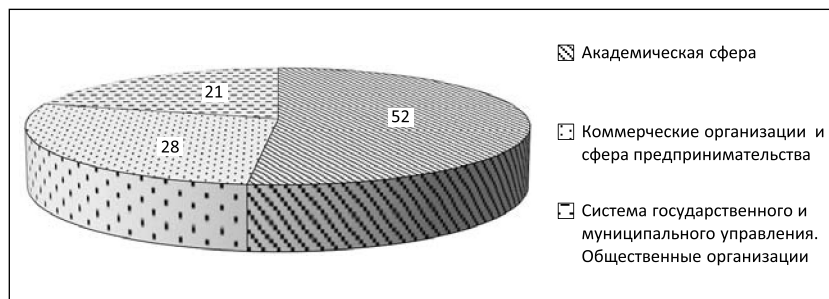

Рис. 2. Сфера фактического трудоустройства выпускников аспирантуры, %

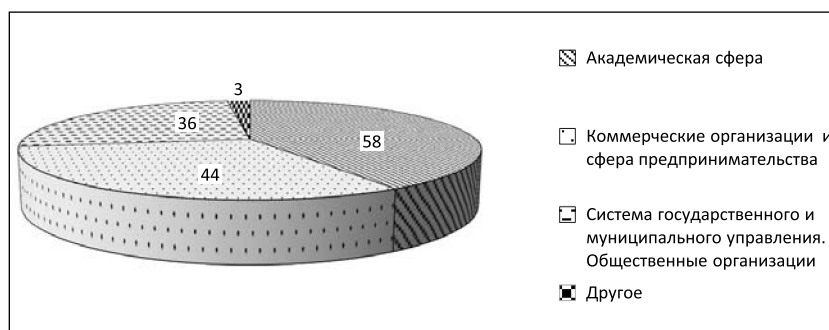

Рис. 3. Профессиональные планы выпускников аспирантуры, %

нах выпускников имеет больший вес. По-видимому, это обусловлено тем, что количество вакансий и ставок социогуманитарного профиля в российской академической среде ограничено. Выпускники аспирантуры хорошо это осознают и полагают более реалистичным трудоустройство в коммерческих организациях и в сфере государственного и муниципального управления. Усугубляет указанную ситуацию на российском академическом рынке труда высокий уровень и традиции «академического инбридинга», обусловленные низким уровнем академической и территориальной мобильности [11].

Образовательный процесс в аспирантуре. Основные опасения, высказываемые в научно-педагогическом сообществе в отношении аспирантуры «нового типа», заключаются в том, что расширение образовательной части программы является её серьёзным недостатком. Так ли это? Приведённые в *таблице 2* данные свидетельствуют о том, что лишь для 19% респондентов

«сложная учебная программа и академические требования» являются серьёзной трудностью. Интересно, что в социологическом исследовании аспирантов ведущих российских вузов [4] сложности учебной программы отмечали от 40% до 47% аспирантов, обучающихся по социогуманитарным направлениям, что значительно превосходит наши данные. Указанные расхождения, по-видимому, обусловлены тем, что во всероссийском опросе доминировали аспиранты первого и второго годов обучения — именно на этих курсах образовательный процесс более насыщен, а проблемы обучения являются «живыми». Ввиду истечения значительного времени, постепенного отсева «балласта» выпускники аспирантуры менее склонны актуализировать в своих ответах трудности, связанные именно с обучением. Это предположение подтверждается результатами внутреннего мониторинга аспирантов ННГУ в 2016 г. (N=427): среди аспирантов первого и второго курсов сложность

Таблица 2

Трудности при обучении в аспирантуре и работе над диссертацией, %

Трудности при обучении в аспирантуре и работе над диссертацией	Согласен	Не согласен	Затруднились ответить
Слабое стипендиальное обеспечение	67	11	22
Необходимость совмещать аспирантскую деятельность с работой	58	33	8
Отсутствие финансирования научных исследований	53	14	33
Собственная неорганизованность	25	61	14
Трудности с научными публикациями	22	75	3
Сложная учебная программа и академические требования	19	61	19
Слабое научное руководство / проблемы во взаимодействии с научным руководителем	14	78	8
Отсутствие научного задела по диссертации	8	75	17
Семейные обстоятельства	8	75	17
Потеря интереса к теме диссертационного исследования	6	83	11
Проблемы со здоровьем	6	89	6
Отсутствие знаний по тематике диссертационного исследования	3	92	6
Выбор «недиссертательной» темы	0	94	6

освоения учебной составляющей программы отмечали 45% и 59% соответственно.

Интересно, что, как и в прежние времена [12], наиболее значимыми продолжают оставаться факторы, имеющие материально-финансовый характер: «слабое стипендиальное обеспечение», «необходимость совмещать аспирантскую деятельность с работой», «отсутствие финансирования научных исследований». Трудности в подготовке диссертации (отсутствие научного задела, выбор «недиссертательной» темы, потеря интереса к теме исследования, слабые знания по тематике диссертационного исследования) отмечались крайне редко.

Важной характеристикой системы подготовки является уровень отсева аспирантов в процессе обучения. В связи с этим интересно сравнить показатели отсева в аспирантурах «старого» и «нового» форматов. Уровень отсева среди лиц, поступивших в аспирантуру в 2014 г., за три года обучения составил 43%, что приблизительно в 1,5 раза превышает уровень отсева, характерный для аспирантуры «старого» формата. Как можно интерпретировать эти данные? Формат «старой» аспирантуры предпо-

лагал в качестве обязательных элементов аспирантской программы сдачу кандидатских экзаменов и подготовку диссертации. В «новой» аспирантуре к этому добавился ряд обязательных и элективных образовательных курсов (модулей) и практик. При этом вследствие детального структурирования и формализации образовательного процесса значительно увеличилось число дополнительных фильтров, обусловленных мониторингом образовательной и научной деятельности и промежуточными аттестациями аспирантов. Это неизбежно приводит к отсеву на более ранних этапах обучения тех аспирантов, которые потеряли интерес к аспирантуре или утратили возможность активной академической и научной работы.

Оценки результатов обучения. Одним из ключевых показателей результативности научной деятельности аспирантов является участие в финансируемых научно-исследовательских проектах, а также количество научных публикаций в изданиях, индексируемых в международных базах цитирования Web of Science, Scopus, и журналах, входящих в так называемый «Перечень ВАК».

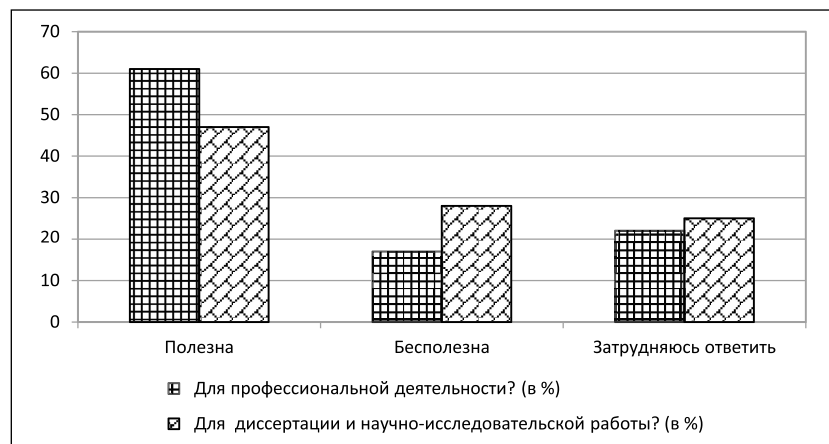

Рис. 4. Полезность образовательной составляющей аспирантуры

Наши данные свидетельствуют о том, что более половины выпускников имели не менее трёх публикаций в журналах из Перечня ВАК (формально этого достаточно для представления научно-квалификационной работы в диссертационный совет). Кроме того, 39% респондентов имели одну или две такие публикации.

Участие в финансируемых НИР остаётся ключевой проблемой исследовательской подготовки аспирантов социогуманитарного профиля. По нашим данным, на протяжении обучения в аспирантуре 80% аспирантов не участвовали в финансируемых научных проектах, что совпадает с числом аспирантов, не имевших опыта участия в НИР при поступлении в аспирантуру. Таким образом, диссертационные работы аспирантов социогуманитарных направлений, как правило, реализуются в качестве инициативных проектов, не подкреплённых внешней экспертизой и финансовыми ресурсами.

Выше уже отмечалось, что «сложная учебная программа и академические требования» не являлись трудностью для большинства выпускников аспирантов социогуманитарного профиля. А как относятся выпускники аспирантуры к образовательной составляющей аспирантской программы с точки зрения её полезности для подготов-

ки диссертации и планируемой профессиональной деятельности? Как видно из *рисунка 4*, не менее половины из них положительно воспринимают предлагаемые университетом курсы, модули, семинары и практики. Однако значительная доля аспирантов не уверена в их полезности.

Представляется важным тот факт, что выпускники аспирантуры не придают особого значения диплому об окончании аспирантуры и присвоению квалификации «Исследователь. Преподаватель-исследователь»: 77% респондентов ответили, что диплом об окончании аспирантуры не окажет существенного влияния на их профессиональную карьеру. Такая позиция подтверждает опасения, высказываемые в академическом сообществе в отношении нового формата присуждаемой выпускникам квалификации [1]. Рынок интеллектуального труда в России пока достаточно инертен, работодатели и потенциальные работники не готовы воспринимать новую квалификацию в условиях действия понятной и проверенной временем учёной степени кандидата наук. К тому же до конца не ясно, в чём содержательное наполнение новой квалификации. Таким образом, складывается неоднозначная ситуация: с одной стороны, многие выпускники аспирантуры положительно оценивают обра-

зовательную составляющую новой аспирантуры с точки зрения её полезности для личностного и профессионального развития, а с другой – весьма скептически воспринимают диплом о третьем уровне высшего образования, а также присуждаемую им квалификацию. В этой связи отметим, что, по нашим данным, 86% выпускников планируют защитить кандидатскую диссертацию в ближайшие 1–2 года. Они полагают, что получение учёной степени – это принятое в мире институциональное подтверждение исследовательской квалификации, необходимое для развития карьеры в академической сфере и для повышения конкурентоспособности на рынке труда в неакадемической сфере, и воспринимают получение степени как необходимый заключительный этап аспирантского обучения. Таким образом, логичным шагом в развитии современной модели российской аспирантуры было бы включение в образовательные стандарты и аспирантские программы защиты диссертации на соискание учёной степени кандидата наук в качестве итоговой аттестации выпускников.

Выводы

1. Выпускники аспирантуры социогуманитарных направлений ННГУ воспринимают аспирантуру не только как форму подготовки кадров для академической сферы. Это подтверждается исследованиями их мотиваций и планируемых сфер профессиональной деятельности.

2. В условиях «массовизации» высшего образования аспирантура становится ценной формой инвестиции в социальный и культурный капитал, даёт возможность повысить конкурентоспособность и уменьшить риски при выходе на рынок труда. Модель «новой аспирантуры» для аспирантов в целом не является чем-то отталкивающим. Образовательная составляющая аспирантской программы воспринимается многими аспирантами как источник новых компетенций.

3. Диплом об окончании аспирантуры и присуждаемая выпускникам квалификация «Исследователь. Преподаватель-исследователь» воспринимаются респондентами весьма скептически.

4. Независимо от сферы профессиональной деятельности выпускники аспирантуры планируют в ближайшие годы завершить работу над кандидатской диссертацией и получить степень кандидата наук.

5. Основными препятствиями в развитии новой модели аспирантуры являются нерешённые проблемы «старой модели»:

- недостаточное финансовое обеспечение аспирантской подготовки;
- необходимость «настройки» аспирантуры на реальные потребности рынка труда;
- относительно низкий уровень исследовательской подготовки абитуриентов;
- необходимость привлечения и отбора наиболее мотивированных абитуриентов.

Литература

1. Миронос А.А., Бедный Б.И., Рыбаков Н.В. Академические профессии в спектре профессиональных предпочтений аспирантов // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21. № 3 (109). С. 74–84.
2. Бедный Б.И. Новая модель аспирантуры: pro et contra // Высшее образование в России. 2017. № 4(211). С. 5–16.
3. Бедный Б.И., Рыбаков Н.В., Сапунов М.Б. Российская аспирантура в образовательном поле: междисциплинарный дискурс // Социологические исследования. 2017. № 9. С. 125–134.
4. Портрет современного российского аспиранта / С.К. Бекова, И.А. Груздев, З.И. Джафарова, Н.Г. Малошенок, Е.А. Терентьев; НИУ «Высшая школа экономики», Институт образования. М.: НИУ ВШЭ, 2017. 60 с.
5. Груздев И.А., Терентьев Е.А. Данные против мифов: результаты социологического исследования // Высшее образование в России. 2017. № 7 (214). С. 89–97.
6. Brailsford I. (2010). Motives and aspirations for doctoral study: Career, personal, and interpersonal factors in the decision to embark on a

- history PhD // International Journal of Doctoral Studies. No. 5(1). P. 16–27
7. Социоанализ Пьера Бурдьё. Альманах Российско-французского центра социологии и философии Института социологии Российской Академии наук. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2001. 288 с.
 8. Будущее высшего образования и академической профессии: страны БРИК и США / Высшая школа экономики (нац. исследовательский ун-т); под ред. Ф. Альтбаха и др. / Под науч. ред. М. Юдкевич. М.: Изд. дом ВШЭ, 2013. 247 с.
 9. Бедный Б.И., Кузнецов О.А. Интегрированные образовательные программы «Академическая магистратура – аспирантура» // Высшее образование в России. 2016. № 5. С. 21–32.
 10. Бедный Б.И., Казанцев В.Б., Чуфрунов Е.В. Подготовка научно-педагогических кадров в аспирантуре: исследовательские школы // Высшее образование в России. 2014. № 6. С. 34–42.
 11. Горелова О.Ю. Межвузовская мобильность преподавателей российских вузов // Вопросы образования. 2016. № 2. С. 229–258.
 12. Балабанов С.С., Бедный Б.И., Мифонов А.А. Подготовка научных кадров социогуманитарного профиля в аспирантуре // Социологические исследования. 2008. № 3. С. 70–78.

Статья поступила в редакцию 16.05.18

Принята к публикации 04.06.18

A New Model of Russian Postgraduate Education: Pilot Study of the First Graduation of PhD Students

Nikolai V. Rybakov – Postgraduate student of the Department of University Management and Innovation in Education at the Institute of Economics and Entrepreneurship, Deputy Head of the Department of Postgraduate and Doctoral studies, e-mail: rybakov-nv@phd.unn.ru
National Research Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Russian Federation
Address: 23, Gagarin Prosp., bldg 2, Nizhnii Novgorod, 603950, Russian Federation

Abstract. The paper presents the pilot study's results of the first graduation of PhD students' majoring in Social Studies and Humanities at Lobachevsky State University, prepared in the framework of the new model of Russian postgraduate education. Graduates' assessments and opinions about the educational process of the new format as well as difficulties and teaching problems are analyzed. The paper dwells on the issues, concerning motivation of getting postgraduate education, the effectiveness of scientific work, professional carrier development, defense of PhD thesis. The educational component of a postgraduate program is established to be perceived by quite a few of graduates as a source of new competences increasing competitiveness beyond the academic labour market. Diplomas of postgraduate education and awarding qualification «Researcher. Teacher-Researcher» are assessed by the respondents ambiguously. Plans aimed at receiving a scientific degree are the prioritized objectives for graduates for the near future. Based on the empirical data analysis the author has concluded that the major obstacles in the new model of postgraduate education development are the following: unsolved problems of so called «old model»; insufficient funding of postgraduate training; the necessity of postgraduate educational programs' correspondence with the real needs of labour market and systematic work on selection, preparation and involvement of the most motivated students into postgraduate education programs.

Keywords: postgraduate education, PhD graduates, learning difficulties, qualification «Researcher. Teacher-researcher», PhD thesis, professional plans, academic labour market

Cite as: Rybakov N.V. (2018). [A New Model of Russian Postgraduate Education: Pilot Study of the First Graduation of PhD Students]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. Vol. 27. No. 7. Pp. 86–95 (In Russ., abstract in Eng.)

<https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-7-86-95>

References

1. Mironos, A.A., Bednyi, B.I., Rybakov, N.V. (2017). [Academic Careers in the Spectrum of Postgraduate Students' Professional Preferences]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [Journal University Management: Practice and Analysis]. No. 3 (109), pp. 74-84. (In Russ., abstract in Eng.)
2. Bednyi, B.I. (2017). [A New Postgraduate School Model: Pro et Contra]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 4, pp. 5-16. (In Russ., abstract in Eng.)
3. Bednyi, B.I., Rybakov, N.V., Sapunov, M.B. (2017). [Doctoral Education in Russia in the Educational Field: Interdisciplinary Discourse]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 9, pp. 125-134. (In Russ.)
4. Bekova, S.K., Gruzdev, I.A., Dzhafarov, S.I., Malashonok, N.G., Terent'ev, E.A. (2017). *Portret sovremennogo rossijskogo aspiranta* [Portrait of a Modern Russian PhD-Student]. Moscow: Higher School of Economics (National Research University Publ.), 60 p. (In Russ.)
5. Gruzdev, I.A., Terent'ev, E.A. (2017). [Data Against Myths: Evidence from the Survey of PhD Students in Leading Russian Universities]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 7, pp. 89-97. (In Russ., abstract in Eng.)
6. Brailsford, I. (2010). Motives and Aspirations for Doctoral Study: Career, Personal and Inter-Personal Factors in the Decision to Embark on a History PhD. *International Journal of Doctoral Studies*. No. 5(1), pp. 16-27.
7. *Sotsioanaliz P'era Burd'e* (2001). [The Socionics Analysis of Pierre Bourdieu]. Almanac of the Russian-French Center of Sociology and Philosophy. Institute of Experimental Sociology; St. Petersburg: Alethea Publ., 288 p. (In Russ.)
8. Altbach, P.G., Androushchak, G., Kuzminov, Y., Yudkevich, M., Reisberg, L. (2013). *Budushchee vysshego obrazovaniya i akademicheskoi professii: strany BRIK i SSHA* [The Global Future of Higher Education and the Academic Profession: The BRICs and the United States], Moscow: Higher School of Economics (National Research University) Publ., 247 p. (In Russ.)
9. Bednyi, B.I., Kuzenkov, O.A. (2016). [Integrated «Academic Master – PhD» Educational Programs]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 5, pp. 21-32. (In Russ., abstract in Eng.)
10. Bednyi, B.I., Kazantsev, V.B., Chuprunov, E.V. (2014). [Research Schools as Organizational System for Training of PhD Students]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 6, pp. 34-42. (In Russ., abstract in Eng.)
11. Gorelova, O. (2016). [Cross-University Mobility of University Teaching Staff in Russia]. *Voprosy obrazovaniya* [Educational Studies]. No. 2, pp. 229-258. (In Russ.)
12. Balabanov, S.S., Bednyi, B.I., Mironos, A.A. (2008). [Education of Post-Graduate Students in Social Sciences and Humanities]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 3, pp. 70-78. (In Russ.)

*The paper was submitted 16.05.18
Accepted for publication 04.06.18*